

Нерсисян Руслан Сергеевич,

Автор концепции темпорального суверенитета и
темпоральной метатеории, Ученый и исследователь,
БФ ОС «Будущих поколений»

Nersesyan Ruslan Sergeevich,

The author of the concept of temporal sovereignty and
temporal metatheory, Scientist and researcher,
BS OS "Future generations"

**ТЕМПОРАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
TEMPORAL SOVEREIGNTY AS A NEW DIMENSION
OF STATEHOOD: THE INSTITUTIONAL ASPECT**

Аннотация. В статье обосновывается концепция темпорального суверенитета как нового измерения государственности, дополняющего классическое пространственное понимание суверенитета. Автор вводит понятие прескриптивного вакуума как состояния утраты долгосрочного целеполагания и анализирует институциональный презентизм как системный дефект современных политических систем. Предлагается институциональная архитектура темпорального суверенитета, включающая Госкомтемпор, темпоральный баланс, стабилизационные оговорки и Партию будущих поколений. Особое внимание уделяется международному измерению – темпоральной многополярности и Декларации прав будущих поколений. Делается вывод о том, что темпоральный суверенитет является неизбежным трендом эволюции государственности, а Россия обладает уникальными предпосылками для его реализации.

Публикация статьи приглашает читателей к дальнейшей дискуссии с автором.

Abstract. The article substantiates the concept of temporal sovereignty as a new dimension of statehood, complementing the classical spatial understanding of sovereignty. The author introduces the concept of a prescriptive vacuum as a state of loss of long-term goal-setting and analyses institutional presentism as a systemic defect of modern political systems. An institutional architecture of temporal sovereignty is proposed, including Goskomtempor, temporal balance, stabilisation clauses and the Party of Future Generations. Special attention is paid to the international dimension – temporal multipolarity and the Declaration of the Rights of Future Generations. It is concluded that temporal sovereignty is an inevitable trend in the evolution of statehood, and Russia possesses unique prerequisites for its realization. The publication of the article invites readers to engage in further discussion with the author.

Ключевые слова: Темпоральный суверенитет, прескриптивный вакуум, институциональный презентизм, темпоральная экспертиза, Госкомтемпор, темпоральный баланс, будущие поколения, проектное государство.

Keywords: Temporal sovereignty, prescriptive vacuum, institutional presentism, temporal expertise, Goskomtempor, temporal balance, future generations, project state.

Государственность традиционно понимается через категорию суверенитета, определяемого как верховенство государственной власти внутри страны и независимость вовне. Данное определение, восходящее к трудам Ж. Бодена [1] и Т. Гоббса [3], фиксирует пространственно-правовое измерение суверенитета: контроль над территорией, населением, ресурсами, системой законодательства. Однако пространственное измерение, оставаясь необходимым, перестаёт быть достаточным условием для долгосрочного сохранения

государственной субъектности. Государства, обладающие огромными территориями и развитыми институтами, утрачивают стратегическую инициативу, если не способны предложить образ будущего, выходящий за пределы текущего политического цикла. В настоящей работе вводится понятие темпорального суверенитета как способности государства формулировать долгосрочные цели, защищать их от пересмотра при смене власти, институционально представлять интересы будущих поколений и гарантировать стабильность правил на горизонтах, превышающих жизнь одного поколения. Цель исследования – обосновать необходимость институционального оформления темпорального суверенитета, описать его признаки, институты и механизмы реализации, а также показать, что данный тренд является неизбежным следствием эволюции государственности.

Понятие суверенитета претерпело значительную эволюцию от абсолютистских трактовок Ж. Бодена к теориям народного суверенитета Ж.-Ж. Руссо [23] и правового государства И. Канта [7]. В XX веке суверенитет был дополнен экономическим измерением в трудах Дж. М. Кейнса [8] и социальным измерением в концепциях государства благосостояния. Однако во всех этих подходах время оставалось внешней рамкой, а не предметом институциональной защиты. Ключевой вклад в формирование темпоральной проблематики внесла работа Г. Йонаса «Принцип ответственности» [5], в которой обосновывается этическая обязанность нынешнего поколения перед будущим. Йонас утверждает, что современная цивилизация обладает мощностью, способной создать необратимые последствия для существования человечества, что требует новой этики, ориентированной на будущее. Развивая эту идею, Р. Крзнарик в книге «Хороший предок» [9] предлагает концепцию межпоколенческой справедливости, согласно которой каждое поколение должно оставлять последующему не меньше активов, чем получило само. В работах Д. Норта [21] обосновано, что институциональная среда определяет долгосрочные траектории экономического развития, а неэффективные институты создают устойчивые ловушки, из которых сложно выбраться. И. Пригожин и И. Стенгерс [22] показали, что сложные системы входят в точки бифуркации, где дальнейшее развитие может пойти по нескольким сценариям, и выбор траектории зависит от наличия проекта и механизма его обновления. В.И. Вернадский [2] в учении о ноосфере поставил вопрос о планетарной ответственности человечества перед будущим, что является философским основанием темпоральной проблематики. В работах автора [17] разработана категория прескриптивного вакуума как состояния утраты долгосрочного целеполагания и предложена институциональная архитектура его преодоления, включающая Госкомтемпор, темпоральный баланс и темпоральную ренту. Таким образом, темпоральный суверенитет опирается на междисциплинарный фундамент, а именно этику ответственности, разработанную Йонасом, институциональную экономику введенную Нортом, теорию сложных систем, который разработал Пригожин и Стенгерс и философию ноосферы, введенную Вернадским.

Современные общества находятся в состоянии, которое автор определяет как прескриптивный вакуум – некое отсутствие внятного, операционального и разделяемого критической массой ответа на вопрос «ради чего мы существуем как целое?». Данное состояние не является нейтральным, потому как природа социального вакуума такова, что он неизбежно заполняется суррогатами, неким образом врага, архаикой, потребительством, стабильностью как фетишем [12]. Исторические примеры подтверждают данную закономерность. Поздний Рим, Византия, СССР конца 1980-х годов – все эти системы, достигнув пика своего развития, утратили способность формулировать новый проект и вошли в точку бифуркации, результатом которой стал распад или длительная деградация [11]. Корневой причиной прескриптивного вакуума является институциональный презентизм – определенная встроенная в архитектуру государства система стимулов, которая

вознаграждает за краткосрочные результаты и наказывает за долгосрочные инвестиции [18]. Политический цикл в 4–6 лет создаёт горизонт, за пределами которого последствия решений не влияют на судьбу принявшего их политика. Экономический цикл ещё короче – квартальная отчётность корпораций и годовые KPI министров формируют среду, в которой думать о горизонте 2050 года не просто невыгодно, а иррационально [20]. Когнитивная ловушка, описанная Д. Канеманом [6], усугубляет ситуацию, потому как человеческий мозг эволюционно настроен на реагирование и на немедленные угрозы, а абстрактная угроза через тридцать лет не вызывает адекватного эмоционального отклика. Следствием институционального презентизма является темпоральный ущерб – совокупность отложенных проблем, нерешённых задач и упущенных возможностей, которые накапливаются в настоящем и передаются будущим поколениям как обязательства. Демографические провалы, ветшающая инфраструктура, истощение почв, технологическое отставание – это счета, которые выписываются внукам без их согласия. Преодоление институционального презентизма требует создания институтов, чей мандат специально защищён от краткосрочного давления и которые компенсируют врождённую близорукость политических и экономических систем.

Темпоральный суверенитет определяется как способность государства формулировать долгосрочные цели, защищать их от пересмотра при смене власти, институционально представлять интересы будущих поколений и гарантировать стабильность правил на горизонтах, превышающих жизнь одного поколения. Данное определение дополняет классическое понимание суверенитета новым измерением – временным. Государство может контролировать свою территорию сегодня, но не может контролировать своё будущее, если не обладает темпоральным суверенитетом. Операционально темпоральный суверенитет проявляется в пяти признаках.

Первый признак – горизонт реального планирования, измеряемый не по декларациям, а по бюджетным обязательствам, срокам инфраструктурных проектов и горизонтам научных программ. Если реальный горизонт не превышает 6 лет, темпоральный суверенитет отсутствует, если достигает 25 лет – присутствует в базовой форме, если превышает 50 лет – развит.

Второй признак – наличие независимой темпоральной экспертизы, определенного органа, который оценивает долгосрочные последствия государственных решений и чьи заключения являются публичными и обязательными к рассмотрению [10].

Третий признак – нормативная защита горизонта, закреплённая в законодательстве пониженная ставка дисконтирования для государственных проектов и стабилизационные оговорки, гарантирующие инвесторам неизменность правил на горизонте 25–50 лет [16].

Четвёртый признак – политическое представительство будущего, которое характеризуется наличием в политической системе субъекта, представляющего интересы будущих поколений [14].

Пятый признак – публичный темпоральный баланс, ежегодный отчёт о том, какие активы и пассивы государство передаёт будущим поколениям [19]. Совокупность данных признаков образует систему, позволяющую количественно оценить уровень темпорального суверенитета через Индекс темпорального суверенитета, включающий пять компонентов с весовыми коэффициентами 20% каждый.

Центральным институтом является Госкомтемпор (Государственный комитет по темпоральной политике и сертификации) – это федеральный орган, осуществляющий темпоральную экспертизу, сертификацию проектов с горизонтом 10, 25 и 50 лет по методологии коэффициента темпоральной инверсии, мониторинг темпорального баланса и разработку методологических документов. Независимость Госкомтемпора обеспечивается прямым подчинением Президенту, а не Правительству, фиксированным десятилетним сроком полномочий Председателя с запретом на переназначение и защищённой статьёй бюджета не

менее 0,1% расходной части федерального бюджета. Заключение Госкомтемпора публично и подлежат опубликованию в течение трёх рабочих дней, что является главным механизмом предотвращения имитации и коррупции.

Вторым институтом является темпоральный баланс – это ежегодный государственный отчёт, отражающий активы, сертифицированные проекты, природные ресурсы в невозобновлённой части, сохранённые экосистемы, накопленные знания, демографический потенциал, инфраструктура с остаточным сроком службы и пассивы, включающие накопленный износ инфраструктуры, демографические долги, экологический ущерб, технологическое отставание, внешний долг. Баланс публикуется одновременно с проектом федерального бюджета и является обязательным для рассмотрения в ходе бюджетных слушаний.

Третьим институтом является стабилизационная оговорка – это юридический механизм, гарантирующий инвестору неизменность налогового, таможенного и регуляторного режима на горизонте 25–50 лет с автоматической компенсацией из Фонда будущих поколений в случае изменения правил.

Четвёртым институтом является Партия будущих поколений – это политический субъект, представляющий интересы отсутствующих, с правом темпоральной экспертизы законопроектов и отлагательного вето.

Пятым институтом является Фонд будущих поколений – это якорный инвестор темпоральных активов, аккумулирующий часть ресурсной ренты не менее 10% нефтегазовых доходов и инвестирующий исключительно в сертифицированные проекты. Все пять институтов образуют единую архитектуру, в которой каждый элемент выполняет свою функцию в защите будущего.

Ключевым экономическим эффектом внедрения темпоральной архитектуры является возникновение темпоральной ренты – некоего дохода, извлекаемого государством из монопольного положения как эмитента темпоральной определённости. Механизм темпоральной ренты включает четыре канала:

- сеньораж темпорального рубля, представляющий эмиссионный доход второго контура денежной системы, эмитируемого под сертифицированные проекты;
- комиссию Прескриптивной биржи, характеризующуюся платой за листинг и транзакции с темпоральными контрактами;
- институциональную франшизу с взносами государств-партнёров за доступ к темпоральной инфраструктуре;
- мультипликатор стоимости национальных активов, представляющий снижение премии за риск для страны, гарантировавшей стабильность правил на длинных горизонтах. Темпоральная рента обладает четырьмя фундаментальными преимуществами перед ресурсной рентой.

Во-первых, неисчерпаемостью – спрос на темпоральную определённость будет расти по мере нарастания глобальной неопределённости, тогда как запасы сырья конечны.

Во-вторых, независимостью от сырьевой конъюнктуры – темпоральная рента не зависит от мировых цен на нефть и газ, а в периоды глобального кризиса, когда сырьевые рынки падают, спрос на стабильность растёт (контрцикличность).

В-третьих, возобновляемостью – темпоральная рента растёт по мере накопления темпоральных активов, тогда как ресурсная сокращается по мере истощения ресурсов.

В-четвёртых, неотчуждаемостью – темпоральную ренту нельзя заблокировать санкциями, поскольку она производится внутри институциональной системы, а не добывается из недр. Таким образом, темпоральная рента представляет собой новый класс экономического блага, сопоставимый по значимости с промышленной революцией или цифровой экономикой.

Темпоральный суверенитет имеет глобальное измерение, реализуемое через концепцию темпоральной многополярности – многополярности проектов, в которой

полюсами становятся не военные сверхдержавы и не экономические гиганты, а государства, обладающие темпоральной инфраструктурой и способные гарантировать стабильность правил на горизонтах, превышающих жизнь одного поколения [15]. Конкуренция смещается из плоскости пространства в плоскость времени – борьба идёт не за территории и ресурсы, а за качество институтов, защищающих будущее. Международный темпоральный альянс представляет собой коалицию государств, принимающих темпоральные стандарты и получающих доступ к темпоральной инфраструктуре через механизм институциональной франшизы [13]. Условия членства включают признание Декларации прав будущих поколений, принятие национального законодательства о темпоральной экспертизе, создание национального органа темпоральной сертификации и внесение взноса в Фонд будущих поколений. Декларация прав будущих поколений является нормативной рамкой, аналогичной Всеобщей декларации прав человека 1948 года, но в измерении времени. Содержание Декларации включает право будущих поколений на невозобновлённые природные ресурсы, на стабильность климата и экосистем, на накопленное знание и культурное наследие, на институциональную стабильность, на темпоральный баланс и на представительство в решениях, которые затрагивают их интересы. Международный темпоральный суд предполагается учредить как арбитраж для споров о трансграничном темпоральном ущербе. Данные институты создают новое измерение международного права, в котором Россия как архитектор темпоральной архитектуры получает статус, несводимый к традиционным категориям сверхдержавности.

Россия обладает четырьмя уникальными предпосылками для реализации темпорального суверенитета:

Первая предпосылка – интеллектуальное первенство: темпоральная наука создана в России, двадцать семь монографий автора описывают все элементы архитектуры темпорального суверенитета от диагноза до реализации. Это знание не может быть быстро скопировано, поскольку требует не только понимания, но и институциональной реализации, занимающей годы.

Вторая предпосылка – ресурсная база, представляющая ресурсную ренту, которая в свою очередь даёт стартовый капитал для создания темпоральной инфраструктуры, часть нефтяных доходов может быть направлена не в потребление, а в Фонд будущих поколений, что представляет собой конвертацию невозобновляемых ресурсов в возобновляемые темпоральные активы.

Третья предпосылка – геополитическая субъектность, в которой Россия способна гарантировать стабильность правил на своей территории независимо от внешнего давления, и именно эта способность является базовым активом, под который эмитируется темпоральная валюта.

Четвёртая предпосылка – исторический опыт распада, при котором Россия дважды проходила через распад государственности в XX веке (1917, 1991), и этот травматический опыт является уникальным активом – знанием цены отсутствия институтов, представляющих будущие поколения. 27 июня 2026 года философ А.Г. Дугин на конференции «Философия будущего» заявил о необходимости обретения Россией темпорального суверенитета, что свидетельствует о формировании политического запроса на данную концепцию. Стратегия реализации включает четыре этапа:

- диагностический – признание прескриптивного вакуума и формулирование прескрипта;
- институциональный запуск, в котором учреждение Госкомтемпора и принятие закона «О темпоральной экспертизе»;
- экономическая интеграция, занимающаяся запуском Прескриптивной биржи и эмиссией темпорального рубля;

– международное масштабирование, которое создает Международный темпоральный альянс и продвижение Декларации.

Основным риском на пути реализации темпорального суверенитета является имитация – создание институтов, которые формально выполняют функции, но фактически штампуют политически нужные решения. Имитация опаснее прямого противодействия, поскольку создаёт иллюзию движения, блокируя подлинное изменение. Защита от имитации обеспечивается публичностью включая все заключения, сертификаты, отчёты и балансы публикуются в открытом доступе, независимым аудитом с ежегодной проверкой методологии и заключений Российской академией наук и привязкой к бюджету, потому как институты имеют защищённые статьи бюджета, но их эффективность оценивается по публичным критериям. Второй риск – захват группой интересов, то есть приватизация темпоральных институтов для легитимации частных выгод. Защита от захвата обеспечивается коллегиальностью решений включающий Экспертный совет из 25 членов с квалифицированным большинством в 2/3 голосов, ротацию состава члены, которой назначаются на фиксированный срок без права продления, прозрачностью – реестры открыты, бенефициары раскрыты и ответственностью с нецелевым использованием средств является уголовным преступлением. Третий риск – внешнее давление со стороны глобальных игроков, воспринимающих темпоральную архитектуру как угрозу своему доминированию. Защита трёхуровневая: независимая инфраструктура включающая Прескриптивную биржу и темпоральный рубль работают на собственной технологической платформе, пул партнёров с формированием коалиции государств, заинтересованных в темпоральной определённости и неотразимость предложения характеризующаяся темпоральной определённой, и является столь дефицитным благом, что даже противники вынуждены с ней считаться. Четвёртый риск – догматизация, превращение прескрипта в новую ортодоксию. Защита – встроенный механизм обновления с индикаторами истощения и пороговыми значениями, инициирующими процедуру пересмотра [4].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что темпоральный суверенитет представляет собой новое измерение государственности, дополняющее классическое пространственное понимание суверенитета и становящееся необходимым условием долгосрочного сохранения государственной субъектности в условиях нарастающей глобальной неопределённости. Институциональный презентизм как системный дефект современных политических систем порождает прескриптивный вакуум и накопление темпорального ущерба, что делает неизбежным создание институтов, защищающих интересы будущих поколений. Предлагаемая архитектура темпорального суверенитета включает Госкомтемпор, темпоральный баланс, стабилизационные оговорки, Партию будущих поколений и Фонд будущих поколений, каждый из которых выполняет свою функцию в системе защиты будущего. Темпоральная рента как новый источник национального дохода обладает фундаментальными преимуществами перед ресурсной рентой – неисчерпаемостью, независимостью от сырьевой конъюнктуры, возобновляемостью и неотчуждаемостью. Международное измерение темпорального суверенитета открывает возможность формирования темпоральной многополярности и нового измерения международного права. Россия обладает уникальными предпосылками для реализации темпорального суверенитета, но их реализация требует политической воли и последовательной институциональной работы. Темпоральный суверенитет является неизбежным трендом эволюции государственности – вопрос не в том, возникнут ли такие институты, а в том, какая страна станет их архитектором, а какая – догоняющей.

Список литературы:

1. Боден Ж. Шесть книг о государстве. М.: Наука, 2000.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
3. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001.
4. Дугин А. Г. Выступление на заключительном пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Философия будущего: идеи и смыслы». М., 27 июня 2026 г.
5. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004.
6. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2014.
7. Кант И. Метафизика нравов. М.: Наука, 2000.
8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.
9. Крзнарик Р. Хороший предок. Как думать о будущем, чтобы действовать лучше уже сегодня. М.: Альпина Паблишер, 2021.
10. Нерсесян Р. С. Госкомтемпор: Институт темпоральной экспертизы и сертификации будущего. М., 2026.
11. Нерсесян Р. С. Индекс темпорального суверенитета. М., 2026.
12. Нерсесян Р. С. Институциональный темпорализм. М., 2026.
13. Нерсесян Р. С. Международный темпоральный альянс. М., 2026.
14. Нерсесян Р. С. Партия будущих поколений. М., 2026.
15. Нерсесян Р. С. Россия – темпоральная цивилизация. М., 2026.
16. Нерсесян Р. С. Темпоральная инверсия: новый фактор производства и экономического блага. М., 2026.
17. Нерсесян Р. С. Темпоральная метатеория. М., 2026.
18. Нерсесян Р. С. Темпоральная наука. М., 2026.
19. Нерсесян Р. С. Темпоральный баланс. М., 2026.
20. Нерсесян Р. С. Темпоральный суверенитет государства. М., 2026.
21. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Дело, 1997.
22. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.
23. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М.: Терра, 2000.

